

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ

В статье дается определение понятия «социокультурные факторы, влияющие на отношение человека к природе», а также выделяются основные тенденции социокультурного развития России на современном этапе. Показывается, что многие из них затрудняют практическую реализацию сформировавшихся в обществе законов, норм и установок, направленных на сохранение и преумножение богатств природных ландшафтов.

Человек своей деятельностью вносит изменения в природную среду. Первый серьезный научный анализ изменений человеком физико-географических условий Земли дал американский географ Джордж Перкинс Marsh (1801 – 1882) в 1864 г. Он подробно рассмотрел географические последствия изменений, произведенных человеком в растительном и животном мире – истребление лесов, преобразование гидрографической сети (устройство плотин, осушение болот и озер), осушение и орошение земель, закрепление песков [1, с. 9].

Сегодня НТР привела к масштабному обмену веществ и энергии между человеком и природной средой, который имеет две стороны. С одной стороны, идет извлечение природных материалов, а с другой – выброс в окружающую среду разного рода отходов, загрязняющих окружающую среду и приобретающих угрожающие масштабы. Происходит истощение природно-ресурсной базы общественного производства и ухудшение среды обитания людей, а в мировом сообществе усиливается беспокойство о состоянии среды обитания и самого человека вследствие загрязнения окружающей среды, которое не способствует устойчивому развитию экономических, политических и иных трансформаций общества.

Объективно возникает множество возможностей эволюции общества, потенциально порождающих хаос. Государство должно стремиться к упорядочению, организации хаоса. Когда государство и человек понимают, какие опасности им угрожают, то они стремятся избежать их, хотя опасности могут быть и не ликвидированы. Возникает специфическая система стабильности рисков.

Современному человеку суждено жить, действовать и принимать ответственные решения в этой системе стабильности рисков, многие из которых связаны с негативными изменениями в природно-антропогенных геосистемах.

Ученые выявляют, описывают и оценивают все новые и новые виды природных и антропогенных воздействий на географические ландшафты и ведут интенсивный поиск способов количественной или качественной оценки экологического эффекта от отдельных факторов.

Если параметры, характеризующие естественное преобразование среды, сохраняют свои средние значения в течение длительного промежутка времени, то изменения, вызванные социальной или хозяйственной деятельностью, могут привести к стремительным, порой необратимым процессам изменения географической оболочки. Эти изменения, носящие порой негативный характер, чаще всего связаны с ошибками в технической и экономической политике, с недостаточной изученностью возможных последствий антропогенного воздействия, недоучетом возможностей природы к самовоспроизведению ресурсов и к саморегуляции. Можно хорошо знать, чего нельзя делать и какие действия человека неизбежно наносят вред природе и, тем не менее, совершать их, что в настоящее время случается довольно часто. Другими словами, на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов влияют и социокультурные факторы, характеризующие отношение человека к природе. Их выявление и анализ должны показать вред «небалансового мышления» в решении экологических проблем, согласно ко-

торому подсчитываются лишь выгоды, достигнутые в одних сферах, без оценки потерь в других.

На цивилизационном этапе эволюции системы «Природа – Общество» одним из важнейших механизмов адаптации оказывается совершенствование культурных регуляторов, которые противостоят росту разрушительной силы новых технологий. Согласно гипотезе техногуманитарного баланса А.П. Назаретяна [2, с. 123-135], те подсистемы цивилизации, которые не в состоянии ответить на техногенные кризисы выработкой адекватных культурных регуляторов, выбывают из эволюции. Выжившие же подсистемы обладают более совершенными культурными регуляторами.

Наш анализ показывает, что в научной русскоязычной литературе не содержится определения понятия «социокультурный фактор, влияющий на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов».

Исходя из существующего многообразия определений культуры [3; 4], на наш взгляд, можно дать следующее определение социокультурных факторов, влияющих на отношение человека к природе: *социокультурные факторы, влияющие на отношение человека к природе, – это совокупность социальных норм, законов, обычая и традиций, регулирующих взаимодействие человека и природы. Самыми глубинными из них являются традиции, обычаи и нормы, существующие в традиционной культуре того или иного этноса.* Эти специфические правила отношения человека к природе одновременно выступают социокультурными факторами, влияющими на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов.

Из введенного определения понятия «социокультурные факторы, влияющие на отношение человека к природе», следует, что они относятся к духовной деятельности человека. Это принципиально, ибо их формирование должно учитывать сложнейшую диалектику духовной и материальной жизни как общества, так и его отдельных членов.

По мнению доктора географических наук Г.А. Гольца [5, с. 24], традиционная культура противодействует разнообразию,

сдерживает проникновение социально-экономических и технико-технологических новаций в культурный багаж. Элитная культура – наиболее продвинутый, подверженный новациям и качественным перестройкам слой культуры. Массовая культура – подвижный защитный слой, предохраняющий менталитет от глубоких подвижек. Традиционная культура – фундаментальная основа культуры, источник народного менталитета. Изменения в социально-духовном климате общества прежде всего воспринимаются элитной культурой. Затем эти изменения начинают перетекать (порой в совершенно незнакомом виде) на уровень массовой культуры, лишь в исключительных случаях затрагивая фундаментальные пласти народной архаической культуры. Автор предполагает, что в российской культуре новации в элитной культуре происходили всегда с большой скоростью, но по мере трансляции их в следующие слои скорость передачи и движения прогрессивного начала уменьшалась. А с подходом к уровню традиционной культуры вообще сокращалась до нуля.

В качестве замечания отметим: если речь идет о рыночной эволюции, то это так. Но нельзя делать такой обобщающий вывод по отношению ко всем новациям, ибо все зависит от того, есть ли корни новации в традиционной культуре. Поскольку человек всегда взаимодействовал с природой, то естественно предположить, что в традиционной культуре этноса есть элементы отношения человека к природе. На наш взгляд, прав Ф.А. Хайек, который подчеркивает, что «нельзя полностью понять, в чем суть традиционных нравственных норм и как они действуют; что следование им не служит никакой цели, точно определимой заранее; что соблюдение их приводит к последствиям, ненаблюдаемым непосредственно, из-за чего благотворность этих последствий не устанавливается заранее, и их невозможно полностью знать или предвидеть ни при каких условиях» [6, с. 124]. От себя заметим, что для общества важно не только то, как думают его члены, но и то, как они себя ведут.

О.Н. Козлова в статье «Социокультурные изменения: определение и выбор стиля»

[7, с. 278] подчеркивает, что сложность принципов современного социокультурного воспроизводства определяется тем, что ответственность за выбор перекладывается с группы, общества на личность. Это приводит к тому, что общество, общественное мнение теряет способность поддерживать и контролировать личность.

Особый интерес представляет капитальный труд «Тенденции социокультурного развития России 1960-1990-х гг.» [8], в котором выделение этих тенденций позволяет проанализировать, как они работают сегодня: на сохранение или на разрушение природы. Для нас непреложной истиной является то, что разные социокультурные ситуации в стране по-разному влияют на отношение человека к природе. Поскольку анализ тенденций в указанной работе заканчивается серединой 1990-х годов (а сегодня уже 2006-й год и многое изменилось), а новейшая литература к выделенным тенденциям социокультурного развития Российской Федерации ничего нового не добавляет, то важно подчеркнуть, что они (тенденции) не являются постоянными: одни затухают, появляются новые, меняется интенсивность и значимость каждой из них. Одни из них негативны, то есть увеличивают отрицательное антропогенное воздействие на природные ландшафты, другие – позитивны и влияют положительно. Отрицательное их воздействие заключается в том, что многие из них затрудняют практическую реализацию сформировавшихся норм, законов и установок, направленных на сохранение и приумножение богатств природных ландшафтов.

С учетом вышеизложенного можно полагать, что в современной Российской Федерации наблюдаются следующие тенденции функционирования социума (здесь выбраны лишь те тенденции, которые представляют интерес с позиции обсуждаемой темы).

Демографические тенденции: происходит старение населения, постоянно растет количество лиц, живущих вне семьи, семьи становятся все малочисленнее, усиливается миграция [8, с. 1].

Молодежь: изменяется система ценностей молодежи, ее жизненные притязания и стра-

тегия их реализации, молодежь более ориентирована на ценности частной жизни и индивидуализм, чем родительское поколение. Растут притязания в отношении уровня благосостояния, снижается готовность к трудовым нагрузкам в сочетании с надеждой на помощь семьи, родственников, друзей и знакомых. Следствием разрушения системы прежних ценностей является отсутствие стремления к общественному признанию [8, с. 21-24].

Идентификация: растет число лиц, идентифицирующих себя через принадлежность к тем или иным конфессиям. Растет обращение к нетрадиционным верованиям, особенно среди интеллигенции и служащих [8, с. 34-36].

Общение и общительность: существенно сокращаются социальные контакты в совместной добровольной деятельности (общественной, культурно-творческой, развлекательной и проч.), возрастает ценность родственного общения, контактов с «малым кругом» друзей-единомышленников [8, с. 63].

Компьютеризация труда: информатика постепенно превращается в социальное явление, значительно влияющее на образ жизни, применение ЭВМ не ассоциируется с трудом на производстве [8, с. 109-111].

Экономическое неравенство: экономические возможности разных групп неравны. Растет дифференциация доходов [8, с. 148].

Конфликты: производственные конфликты обостряются и приобретают открытую форму, идут на убыль конфликты со сферой услуг. Экономическое неравенство, неодинаковый доступ к социальным благам являются источником конфликтов между различными социально-профессиональными группами. Межнациональные конфликты обостряются [8, с. 160-164].

Нормы поведения: национальные культурные традиции для многих оказываются безусловными ценностями. По отношению к мигрантам отношение враждебное или настороженное [8, с. 172-175].

Общественное мнение: в качестве реальной силы оно не выступает [8, с. 185].

Средства массовой информации: интерес населения к образовательным программам сменяется интересом к развлечениям [8, с. 244].

Группы интересов: распространяется лоббизм, развиваются формы прямого взаимодействия организованных интересов с партиями и государством [8, с. 270].

Радикализм: растут радикальные движения всех цветов и оттенков [8, с. 296].

Религиозность: религиозный бум спадает, уровень религиозности с ростом образования снижается [8, с. 301-304].

Потребление информации: наблюдается спад в потреблении печатных изданий, телевидение превращается в главное средство массовой информации [8, с. 336].

Забота о здоровье и внешности: усиливается внимание населения к сохранению и укреплению здоровья, формируется рынок услуг по культивированию тела и формированию внешнего облика [8, с. 346].

Использование времени: учеба и повышение квалификации отнимает все меньше времени, сокращается свободное время, растет время на потребление информации [8, с. 354-355].

Досуг: просмотр телепередач превращается в главный вид досуга [8, с. 391].

Спорт и физическая культура: формируется тенденция к увеличению доли пассивного (зрительского) участия в спорте. Осознание важности спорта слабо связано со спортивной активностью [8, с. 407-409].

Культурная активность: культурная активность населения падает [8, с. 413].

Мигранты и этнические меньшинства: возникла проблема беженцев, особенно русскоязычных. В Россию стекается все больше представителей южных и азиатских республик бывшего СССР [8, с. 440].

Отклоняющееся поведение: численность лиц, страдающих разного рода отклонениями, растет. Заметно нарастает толерантность общественного мнения к разным видам отклонений [8, с. 456].

Отношения и ценности: растет число лиц, неудовлетворенных своим материальным положением. Удовлетворенность собственным здоровьем резко снижается. Снижается удовлетворенность организацией культурной жизни в своем городе [8, с. 476-477].

Восприятие социальных проблем: наиболее острые проблемы – жилищная, рост цен,

низкие доходы. Постепенно отмечается переход от общественных, гражданских ценностей к личным, частным [8, с. 486].

На основании определения социокультурных факторов, влияющих на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов, и выделенных тенденций современного социокультурного развития Российской Федерации рассмотрим концептуальные основы влияния социокультурных факторов на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов. Наглядно они представлены на рисунках 1-5.

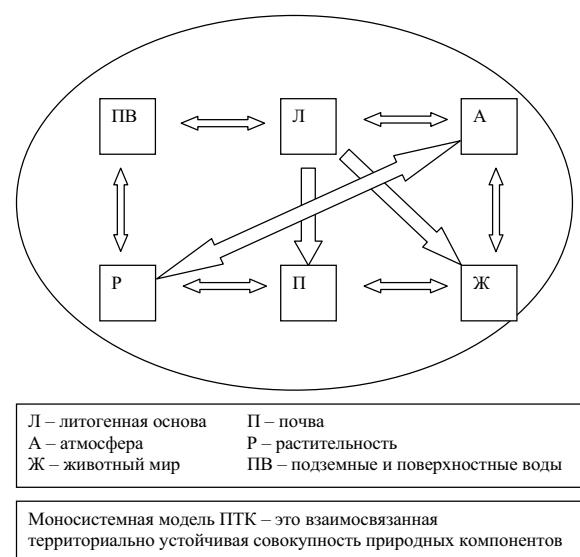


Рисунок 1. Природно-территориальный комплекс (ПТК): моносистемная модель

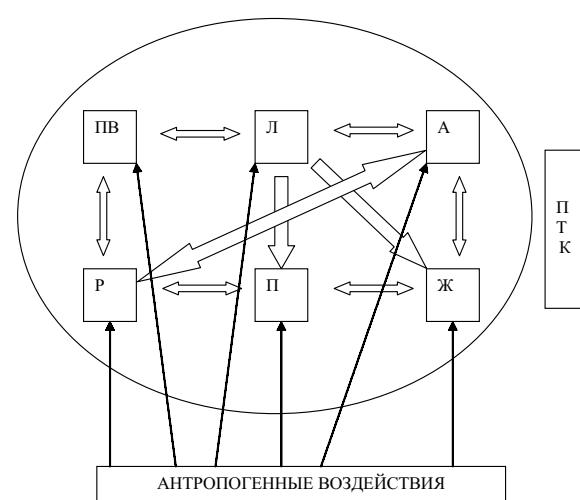


Рисунок 2. Природно-антропогенный ландшафт

На рисунке 1 изображена модель природно-территориального комплекса. Из этого рисунка видно, что связи между основными элементами природно-территориального комплекса (ПТК) двусторонние. А это означает, что ПТК – нелинейная система. Ее наиболее распространенное состояние – квазистационарное.

ПТК превращается в природно-антропогенный ландшафт в результате антропогенных воздействий на него. Модельно этот процесс представлен на рисунке 2. Главное в этой схеме то, что в результате антропогенных воздействий на ПТК меняются не только элементы ПТК, но и связи между ними, что ускоряет процесс эволюции ПТК.

Исходя из сказанного выше, естественно предположить, что социокультурные факторы влияют на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов. Это влияние не является прямым, непосредственным. Оно осуществляется через регуляцию антропогенных воздействий. Экологические законы, нормы, установки, традиции могут налагать запреты на определенные антропогенные воздействия на ПТК, обосновывать границы допустимости антропогенных воздействий, которых избежать нельзя. С другой стороны, уровень антропогенных воздействий на ПТК может корректировать эколо-

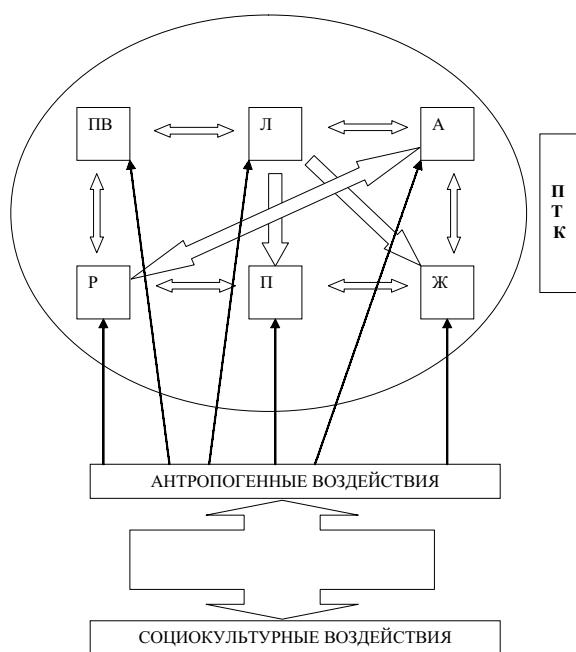


Рисунок 3. Влияние социокультурных воздействий на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов

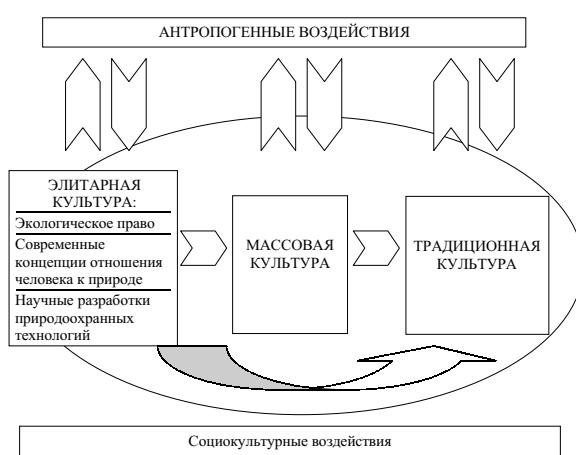


Рисунок 4. Каналы влияния социокультурных воздействий на антропогенные воздействия

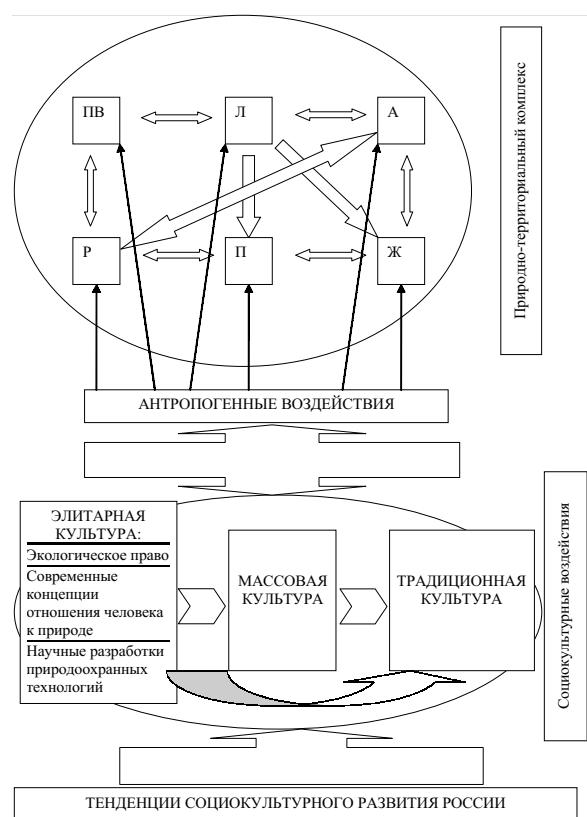


Рисунок 5. Модель влияния социокультурных факторов на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов (геоэкокультурная система)

гические запреты, нормы и установки. Все это означает, что между антропогенными и социокультурными факторами есть не только прямая, но и обратная связь. Она изображена на рисунке 3.

Каналы влияния социокультурных воздействий на антропогенные воздействия такие: элитарная культура, массовая культура, традиционная культура. Учитывая, что: 1) элитарная культура влияет на массовую, а массовая на традиционную; 2) экологическое право, современные концепции отношения человека к природе, научные разработки природоохранных технологий сначала возникают в элитарной культуре, а потом уже становятся достоянием массовой культуры и традиционной культуры, схематически каналы влияния социокультурных воздействий на антропогенные воздействия можно изобразить следующим образом (рисунок 4).

На элитарную, массовую и традиционную культуры будут влиять тенденции социокультурного развития Российской Федерации. Если это учесть, то концептуальные основы влияния социокультурных факторов на геоэкологическое состояние природно-антропогенных ландшафтов могут быть представлены в виде следующей комплексной модели (рисунок 5).

Становлению и развитию экологического императива в нашей стране на современном этапе ее развития, на наш взгляд, мешают следующие тенденции социокультурного развития России: потеря общественным мнением способности поддерживать и контролировать личность (общественное мнение в качестве реальной силы не выступает); рост экономического неравенства разных групп населения; уменьшение времени, которое тратится на повышение квалификации; рост численности лиц, страдающих разного рода отклонениями; рост числа лиц, неудовлетворенных своим материальным положением; постепенный переход молодежи от общественных, гражданских ценностей к личным, частным; падение культурной активности населения; смещение интереса у населения с образовательных программ средств массовой информации на развлекательные и др. В то же время действуют и тенденции, которые можно задействовать в становлении и развитии экологического императива: рост ценности национальных культурных традиций; усиление внимания населения к сохранению и укреплению здоровья. Действуют и тенденции, которые просто нельзя не учитывать в пропаганде экологического сознания, – например, превращение телевидения в главное средство массовой информации.

Список использованной литературы:

1. Исаченко, А.Г. Введение в экологическую географию: учеб. пособие [Текст] / А.Г. Исаченко. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 192 с.
2. Назаретян, А.П. Цивилизационные процессы в контексте Универсальной истории (синергетика – психология – прогнозирование): 2-е изд. [Текст] / А.П. Назаретян. – М.: Мир, 2004. – 367 с.
3. Введение в культурологию [Текст] / Под ред. В.А. Сапрыкина. – М.: МГИЭМ(ГУ), 1995. – 210с.
4. Полищук, В.И. Культурология [Текст] / В.И. Полищук. – М.: Гардарика, 1998. – 446 с.
5. Гольц, Г.А. Культура и экономика: поиск взаимосвязей [Текст] / Г.А. Гольц // Общественные науки и современность. – 2000. - №1. – С.23-35.
6. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма [Текст]: Пер. с англ. / Ф.А. Хайек. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Cattalaxy», 1992. – 304 с.
7. Козлова, О.Н. Социокультурные изменения: определение и выбор стиля [Текст] / О.Н. Козлова // Социально-гуманистические знания. - 2000. - № 4. - С. 272-286.
8. Тенденции социокультурного развития России 1960-1990 гг. [Текст] / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. - М.: ПАИМС, 1996. - 520 с.